

Никто не ожидал, что Наньгун Цин'эр отреагирует настолько остро и даже согласится на пари.

Пока Чан Вэньсянь, видя, что стороны высказались, готовился зафиксировать условия спора, в класс вошел Наньгун Жуй. Хотя он уже перешел в старшую школу, из-за Наньгун Цин'эр он по-прежнему часто заглядывал в учебные классы средней ступени.

Услышав о пари, Наньгун Жуй помрачнел и тут же отчитал сестру: Цин'эр, не забывай, кто ты такая. Подобные споры только роняют твое достоинство!

Наньгун Цин'эр не нашлась что ответить. В груди разыгралась горькая обида, а глаза покраснели.

Она любила Сяо Яня и хотела выйти за него замуж — разве она была в чем-то виновата? Все почти шло по ее плану, но тут на полпути появилась Наньгун Жоу. Сейчас ей было плевать на достоинство, она лишь хотела доказать всем вокруг: Сяо Янь принадлежит ей!

Однако Наньгун Жуй не собирался входить в ее положение. Бросив на Чан Вэньсяня предупреждающий взгляд, он обратился к сестре: Выйди со мной.

Как только Наньгун Цин'эр и Наньгун Жуй вышли, Чан Вэньсянь облегченно выдохнул. Похлопав себя по груди, чтобы успокоить сердце, он вернулся на свое место. Клан Наньгун был не из тех, с кем он мог позволить себе ссориться. Если бы он всерьез зацепился с Наньгун Жуюем, то был уверен: отец просто выбросил бы его на порог резиденции Премьер-министра в качестве искупления.

Пусть Чан Вэньсянь и вел себя вызывающе за пределами Академии Государственного Учения, но сама академия была своего рода маленьким чиновничьим мирком, и дети знати по-прежнему оставались под строгим надзором своих отцов.

Не успела Наньгун Цин'эр скрыться за дверью, как в классе, стараясь не привлекать лишнего внимания, появились Наньгун Жоу и Мо Цинсинь. Но как бы они ни пытались остаться незамеченными, все взгляды в классе тут же устремились к ним. Наньгун Жоу и Мо Цинсинь обладали яркой внешностью, и, как только они вошли, все вокруг начали с любопытством разглядывать Наньгун Жоу.

Наньгун Жоу не любила, когда ее так бесцеремонно разглядывают. Она слегка нахмурилась, но не подала виду. На столах в классе были прикреплены имена, и, когда Мо Цинсинь проводила Наньгун Жоу к ее месту, она легонько сжала руку подруги, безмолвно призывая не связываться ни в какие неприятности.

Совместное появление Мо Цинсинь и Наньгун Жоу заставило всех в классе начать строить догадки об их отношениях. Дети чиновников прекрасно знали, что Канцлер Наньгун поддерживает императора, в то время как Сяо Янь всегда жил в резиденции генерала-защитника государства. И хотя сам генерал Мо не спешил открыто заявлять, на чьей он стороне, все считали его человеком Наследного принца.

Теперь, когда Наньгун Жоу держалась так близко к Мо Цинсинь, окружающие решили, что Наньгун Жоу становится неблагодарной предательницей. Это лишь укрепило их уверенность в том, что именно Наньгун Жоу выйдет замуж за Наследного принца, а Канцлер Наньгун своими руками отправляет к нему человека, связанного с другой стороной.

Вернувшись, Наньгун Цин'эр увидела, что все вокруг шепчутся, обсуждая Наньгун Жоу. Она некоторое время впивалась взглядом в спину соперницы, затем глубоко вздохнула и вернулась на свое место.

Цин'эр, ты только что видела? Наньгун Жоу пришла вместе с Мо Цинсинь.

Стоило ей сесть, как к ней придвинулась девушка в розовом платье. Это была Си Лулу, одна из приспешниц Наньгун Цин'эр. Благодаря покровительству Наньгун Цин'эр она чувствовала себя в Академии Государственного Учения весьма вольготно.

Си Лулу украдкой взглянула на спину Наньгун Жоу и спросила: Цин'эр, как думаешь, что их связывает? Говорят же, что Наньгун Жоу все это время жила в горах, откуда ей знать Мо Цинсинь?

Бесконечная болтовня Си Лулу начала раздражать Наньгун Цин'эр, но, поскольку они были близки, та сдержалась и ответила: Они знакомы уже давно, их связывают непростые отношения. Услышав это, Си Лулу мгновенно заинтересовалась. Она повернула голову и с любопытством переспросила:

— Цин'эр, откуда ты знаешь? Впрочем, даже если у них не простые отношения, с чего бы этому иметь хоть какое-то значение? Положение Нангун Жоу в Резиденции Премьер-министра определенно несравнимо с твоим, а Мо Цинсинь — всего лишь уроженка незнатного семейства. Даже если они знакомы, вдвоем они не смогут поднять никакой бури.

Мой брат только что вытащил меня именно ради разговора о них. Разве Мо Цинсинь не открыла книжную лавку на Улице Цзиньсю? Говорят, у нее есть связи в Цзянху. Происхождение из незнатного рода ничего не значит, но связи в Цзянху — это совсем другое дело. Едва Наньгун Цин'эр закончила говорить, как откуда ни возьмись выскочил Чан Вэньсянь и затараторил:

— Госпожа Наньгун, вы еще не знаете? Книжная лавка, которую открыла Мо Цинсинь, сгорела дотла! Ха-ха-ха!

— Что? Нангун Цин'эр в крайнем изумлении вытаращила глаза. Об этом она действительно ничего не ведала — вернувшись, она была занята лишь собственным гневом и совершенно не следила за прочими сплетнями.

Чан Вэньсянь злорадно усмехнулся:

— Мо Цинсинь наверняка с кем-то затеяла ссору, и в одночасье ее лавка превратилась в пепел. Я ведь тогда сам был на месте!

Хвастаясь этим, Чан Вэньсянь нагло врал. На самом деле он сбежал из Библиотеки Мочжэ поджав хвост еще задолго до пожара, а весть о сожженной лавке услышал от других. Но сейчас,

желая покрасоваться перед Си Лулу и Наньгун Цинэр, ему пришлось не краснея нести полную чашу. С виду Нангун Жоу листала книгу, но на деле все это время тайком прислушивалась к шепотку компании. Как назло, ей довелось услышать хвастовство Чан Вэньсяня. Презрительно закатив глаза, она подумала, что в прошлый раз забыла проучить этого негодяя, так что сегодня после занятий Чан Вэньсяню лучше даже не пытаться уйти.

Голос Чан Вэньсяня не был особенно тихим, так что Мо Цинсинь тоже все расслышала. Ее пальцы, сжимающие кисть, чуть сильнее побелели от напряжения. Тогда, в Библиотеке Мочжэ, Чан Вэньсянь трепетал перед Наньгун Жоу, державшей нефритовую табличку, а вовсе не перед ней. И теперь этот тип намеренно нёс всю эту чепуху, лишь бы вызвать у нее тошноту!

Мо Цинсинь закрыла глаза, притворяясь, что ничего не слышит. Когда она открыла их вновь, она принялась отчаянно убеждать себя про себя, что слова Чан Вэньсяня — пустой звук!

И все же ее уши помимо воли продолжали вылавливать голос Чан Вэньсяня.

— Госпожа Наньгун, клянусь, я вовсе не хвастаюсь! Без Библиотеки Мочжэ чего вообще стоит эта Мо Цинсинь? Когда у нее была эта лавка, каждый на Улице Цзиньсю почитал за благо выказать ей хоть каплю уважения, а теперь она — глиняный бодхисатва, не способный спасти даже собственную шкуру. Говорят, за ней до сих пор гоняются кредиторы и требуют долги!

Счастливее расплывшись в улыбке, произнес Чан Вэньсянь и с вызовом покосился на Мо Цинсинь, которая по-прежнему никак не реагировала. В его глазах мелькнуло презрение: эта Мо Цинсинь и впрямь оказалась бумажным тигром. Он говорит такие вещи, а она все еще способна сидеть смирно. В голове Наньгун Цинэр всплыла вчерашняя картина: Сяо Янь неотступно держал Мо Цинсинь за руку. Изначально она думала, что раз уж ей суждено выйти замуж за Сяо Яня, то ей следует просто закрыть глаза на всю эту историю между ним и Мо Цинсинь. Но в итоге — стоит ей собраться с мыслями, как то одна, то другая норовят встать у нее поперек дороги! Теперь она твердо уверовала, что Наньгун Жоу и Мо Цинсинь посланы самими небесами на погибель ей, чтобы вечно идти против нее во всем!

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась! — Не смей выступать против Наньгун Роу и Мо Цинсинь, об этом четко говорил отец!

Всплывшие в памяти слова Наньгун Жуя умили плащ ярости в ее душе, погасив большую часть огня. Как бы сильно она ни сердилась, послушаться Наньгун Вэя она не смела. Однако Си Лулу не понимала, что творится в мыслях у Наньгун Цинэр. Задумав недоброе, она придвинулась к самому уху подруги и, нашептывая слова, принялась подливать масла в огонь:

— Цин'эр, а ты помнишь запретную зону на задней горе Академии Государственного Учения?